

Наталья Осипова в роли Майи Плисецкой

Завершились выступления Большого в Лондоне

Коммерсантъ - 2006 - 22 авг. - с. 13.

Наталья Осипова одним прыжком преодолела пропасть между кордебалетом и прима-балериной ФОТО AFP

Спектаклем «Дон Кихот» Большой закрыл свой лондонский сезон в «Ковент-Гардене», посвященный 50-летию первых гастролей театра в Лондоне („Ъ“ писал об этом 9, 12, 17 и 18 августа). По мнению ТАТЬЯНЫ КУЗНЕЦОВОЙ, успех юбилейных гастролей вызван продуманной репертуарной тактикой и кадровой политикой москвичей.

Два года назад «Дон Кихотом» Большой начал свой летний лондонский сезон, вернувшись в «Ковент-Гарден» после 18-летнего перерыва и полосы неудач на менее престижных площадках. «Дон Кихот» — по определению The Times, «прекрасный полигон для демонстрации уникального экстравагантного стиля Большого театра» — был призван задать победный тон гастролям. Он и задал: зрители обеспечили аншлаг, а критики сходу взяли приподнятый тон.

На сей раз для открытия выбрали проверенную на предыдущих гастролях «Дочь фараона», в середине поместили реперту-

арные новинки, реакцию на которые просчитать было трудно, а «Дон Кихот» — кассовый «верняк» — должен был обеспечить жизнеутверждающий финал в любом случае.

Расчет оказался правильным, с той оговоркой, что не виданные еще Лондоном балеты Алексея Ратманского («Светлый ручей» и «Игра в карты») прошли отлично, собрав полный зал и заставив критиков сожалеть, что их показали всего по два раза. Таким образом, Большой существенно расширил ассортимент своих экспортных балетов, что чрезвычайно важно: именно репертуарный кризис еще пять лет назад удерживал москвичей, из года в год кормящих иностранцев балетами Григоровича и его же переложениями классики, в положении труппы второго ряда.

Но старому доброму «Дон Кихоту», знакомому публике во всех деталях, требовалась хоть какая-то интрига. Большой ее создал, выставив в первом со-

ставе вместо мировой знаменитости Светланы Захаровой 20-летнюю Наталью Осипову — артистку кордебалета, не известную никому, кроме завязанных балетоманов. Партию Китри она танцевала всего трижды. Но театр рисковал не так отчаянно, как можно было бы подумать.

При всей своей славе и дарованиях Светлана Захарова — очень предсказуемая балерина. Она ласкает глаз и оставляет холодный нос — тот, кто видел балерину хоть раз, может представить ее в остальных ролях. На этих гастролях госпожа Захарова во всех «своих» спектаклях танцевала в первых составах, что, увы, не позволило театру показать во всей красе других молодых прим, хотя гастролки задумывались как парад нового поколения Большого (народных артисток на сей раз оставили в Москве).

Для юной Осиповой сделали исключение — и не зря. Эта невысокая темноглазая брюнетка с далекими от совершенства

линиями, сногшибательным, почти мужским прыжком, феерическим вращением и какой-то безбашенной манерой танца — антипод Светланы Захаровой и, возможно, самое полное воплощение московской традиции, как ее понимают на Западе. Танец Натальи Осиповой может вызвать любые эмоции — от упоения до раздражения, но только не благостное равнодушие.

От ступка энергии, сосредоточенного в угловатом худеньком тельце незнакомой девчонки, англичане пришли в полнейший восторг. Как говорится, наутро девушка проснулась знаменитой: ливиную часть своих рецензий критики посвятили молодой балерине, сравнивая с Майей Плисецкой и называя ее выступление лучшим за все гастроли.

Большой, пополнив свою коллекцию свежееиспеченной знаменитостью, окончательно разрешил и кадровые проблемы, еще недавно довольно острые: вырастил новое поколе-

ние очень разных, но одинаково ярких молодых балерин, способных решать любые репертуарные задачи, а новое поколение достойных танцовщиц приобрел на стороне.

На гребне энтузиазма рецензентов вознеслись все солисты «Дон Кихота» — от приглашенного новичка киевлянина Дениса Матвиенко в роли Базиля до опытной танцовщицы Юлианы Малхасянц, чей цыганский танец на каждой гастроль заставил англичан забыть о своей прославленной сдержанности. Очевидцы уверяют, что овация после «Дон Кихота» длилась чуть ли не 30 минут.

Организаторы «лондонского сезона» — почтенные супруги Хоххаузер, привозившие Большой в Лондон и полвека назад, — тут же приступили к переговорам о гастролях в будущем году. Москвичи, опасаясь надоесть, пока колеблются. И правильно — хорошего понемножку. Боюсь, читателям „Ъ“ многодневный отчет об успехах Большого в Лондоне тоже поднадоел.

КУПЮРЫ

Клемент Крист, The Financial Times

Она появилась, сверкнув высоко над сценой в серии прыжков, буквально назlekтризованных витальной энергией, я не видел ничего подобного с тех пор, как Майя Плисецкая блистала в этой же роли 40 или более лет назад. Так Осипова покорила нас, завоевала наши сердца, наши аплодисменты. Она молода, талантлива, восхитительна и совершенно неотразима. То, что замечается прежде всего, — это ее «баллон», способность зависать в воздухе на высоком прыжке; то, как она взмывает в воздух, выводит танец на уровень, которого нельзя ожидать, — и делает она это, постоянно улыбаясь, придавая фразам движений отчетливую и прекрасную форму.

Она взлетает без усилий, не показывая тех репетиционных трудов, которых стоит такая воздушность. У нее стальные пуанты, блистательные пируэты, и она знает, что двойные фуэте эффективнее одинарных. Она танцует Китри с наслаждением, ее улыбка вспыхивает, искрится и обольщает ее любовника Базиля (и нас с вами) и никогда не смотрится вульгарно. Это покоряющий танец, зажженный ее молодостью. Ее свежесть и мастерство, легкость, с которой она исполняет невозмож-

ное, делают ее выступление блестящим. Это редкий и прекрасный талант.

Ее партнер, Денис Матвиенко, гость Большого театра, — идеально подходит Осиповой. Пылкий и яркий танцор (великолепные пируэты, «сседающие пространство» прыжки) прекрасно сочетаются с драматичностью и подлинным шармом.

Сара Фрейтер, Evening Standard

Эта танцевальная драма — тест на состоятельность для самой опытной балерины, но Осипова с интуитивным чутьем обошла все препятствия — с таким напором и жизнерадостностью, с таким остроумным шегольством, что ее порывистую соблазнительную Китри легко можно считать лучшим выступлением на этих гастролях Большого театра.

Ратманский может поздравить себя с отличным распределением партий, так как миниатюрная, темноволосая, бесстрашная Осипова была само очарование в роли Китри. Ратманский также попал в точку с Денисом Матвиенко, молодым приглашенным танцором, в роли влюбчивого, но без гроша в кармане Базиля.

Осипова и Матвиенко стерли до дыр свои восхитительные туфли: она, стреми-

тельная и живая, он, гибкий и с отточенными движениями, и оба с таким зарядом страсти, что вы бы и бровью не повели, если бы на сцене ударила молния. Доставка огромного удовольствия наблюдать двух молодых артистов в разгаре такого эмоционального и радостного танца, который вызвал самый теплый и спонтанный прием за последние годы.

Их неиссякаемый энтузиазм отразился на других танцорах, поэтому кордебалет смотрелся особенно хорошо (я не уверена, что они еще так блистали во время этих гастролей), и танцы других персонажей были непревзойденными. Анна Ребецкая и Ольга Стеблецова были изящными и прелестными подружками Китри, Тореадор Артема Шпилевского был как бы сдержан и в то же время влюбчив, а Ирина Зиброва была ослепительной Мерседес. Сладость и свет — купидон Нины Капцовой, и Юлиана Малхасянц гениально исполнила партию безрассудной и страстной цыганской танцовщицы.

Сара Кромптон, The Telegraph

20-летняя Наталья Осипова, танцовщица из кордебалета, стала танцевать сольные партии буквально накануне приезда балета

Большого театра в Лондон. Однако, глядя на то, как она танцует Китри в «Дон Кихоте», можно было подумать, что перед вами танцовщица с многолетним опытом...

Для ее выступления характерны крайняя степень живости и огромная уверенность — оба эти качества как нельзя лучше подходят героине такой трогательной и в то же время эффектной постановки. Танцую, выполняя бесконечные фантастические пируэты, она демонстрирует свою силу и наслаждается каждой секундой собственного выступления. В некоторых постановках это могло бы помешать воплощению образа, но только не в «Дон Кихоте» Петипа, который весь пропитан несдержанностью и самолюбованием. Это яркое, блестящее представление, в котором требования сюжета неизменно отходят на второй план, уступая место все новым ослепительным вариациям или явлению двадцати тореадоров в развивающихся плащах.

Особенное удовольствие от постановки Большого, которую Алексей Фадеев старался сохранить максимально приближенной к «Дон Кихоту», поставленному в 1900 году Александром Горским, в том, что она совсем не нагружена нововведениями и улучшениями. Это просто история

о молодой влюбленной паре, периодически прерываемая рассказом о странствиях старого рыцаря.

Каждый из артистов показал лучшее, на что способен: Виктор Алехин и Мария Аллаш блистали в партии матадора и его девушки; испанские танцоры стучали своими кастаньетами и сладострастно устремлялись вниз; цыганский танец был мелодраматически захватывающим; все дриады — лиричны и прелестны... Все артисты знают, что необходимо для исполнения партий, — даже если, как в случае с дриадами, это означает застыть в неподвижной мизансцене, — поэтому они создают отличный сценический мир. Ветряная мельница, которая поднимает Дон Кихота, явно уносит соломенную куклу, а не живого человека, но тем не менее балет живет и дышит, потому что каждый герой верит в историю, которую он рассказывает...

Эта способность обращаться с великими балетными традициями с серьезностью и уважением была одним из наиболее впечатляющих качеств, которые труппа Большого театра проявила на протяжении прошедших недель. В многообразии постановок, раскрывших ее диапазон и честность, неожиданно оказалось, что труппа точно знает что делает.

Осипова Наталья

22.08.06